

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОСЕЛЕНИЯ В БЕРКАБЕРЕ

В июне 1981 г. нами были произведены разведочные раскопки средневекового поселения в местности Арви-дзор в двух километрах западнее села Беркабер Иджсванского района Арм. ССР, на правом берегу р. Джогаз. Поселение, судя по отдельным следам, покрытым густым дерном и высокой травой, занимало невысокий холм и прилегающую территорию площадью в 1 га на правом берегу Джогазского водохранилища, неподалеку от развалин так называемой Грибоедовской почты, где по преданию останавливался Грибоедов, по пути из Тбилиси в Ереван. Северная часть поселения в настоящее время покрыта водами водохранилища¹. Напротив поселения в семи километрах вниз по течению р. Джогаз, на территории Казахского района Азерб. ССР находится высокая отвесная, поднимающаяся на 200 м скала с искусственной пещерой в ее верхней части. На восточных и западных отрогах этой скалы сохранились следы крупной средневековой крепости с многочисленными помещениями. Местное население считает, что эта скала и расположенная на ней крепость являются остатками средневековой крепости Гварзин. Это предположение становится более вероятным, если учесть, что многие исследователи крепость Гварзин локализируют в среднем течении

р. Агстев².

Впервые эту крепость описал С. Джа-

¹ Г. С. Есаян, Разведочные раскопки в Беркабере («Археологические открытия 1981 г.», М., 1983, с. 426).

² Դ. Ալիշան, Տեղեկագիր Հայոց Մեծաց, Վենետիկ, 1855, էջ 9, էջ 82, Հ. էփրիկյան, Պատկերազարդ բնաշխարհիկ բառարան, Կ. Ա., Վենետիկ, 1902—05, «Համարամբ պատմության Վարդանանց Վարդապետի լուսարանի», Վենետիկ, 1862, էջ 145 և ծանոթ. 2, «Համառոտ պատմություն Վրաց բնաշխարհի Ղուանշիրի պատմիչ», Վենետիկ, 1884, էջ 121:

³ «Հանապարհորդությունն ի Մեծն Հայաստան», աշխատակցությունը Սարգիս Վարդապետի Զալալյանց, Մասն Ա, Տփղիս, 1842, էջ 156:

⁴ Մակար էպիսկոպոս Բարխուդարյանց, Արցախ, Բաբու, 1895, էջ 395:

далиниц³, а затем Макар Бархударянц⁴. Впоследствии при изучении памятников села Коти Носемберянского района Арм. ССР эта крепость нашла отражение в исследованиях Л. Барсегяна и Ж. Хачатряна. Последние считают, что эта крепость, основанная в X—XI вв., бытовала до XV в.⁵

В июне 1982 г. были продолжены раскопки этого поселения. На продолжении шурфа был заложен новый раскоп площадью 150 м². Раскопками были обнаружены пять помещений (комнат)⁶, которые, по-видимому, входили в общий комплекс одного из крупных сооружений данного поселения. Продолжая раскопки вдоль западного среза холма, удалось выявить помещение длиной 8 м и шириной 3,5 м. Восточная стена этого помещения (табл. V, № 1) была срезана строителями. Южная стена сохранилась на высоту 0,5 м и имела форму своеобразной глиняной обмазки толщиной 0,2 м, прикрывающая срезанный в древности склон холма. Северная стена этого же помещения имела длину 12 м и была выложена из крупных речных глыб и грубоотколотых известковых камней. Ширина фундамента этой стены—1 м, сохранившаяся высота—0,5 м. От западной стены в разрезе холма сохранились следы отдельных камней. В западной части помещения был открыт небольшой чулан площадью в 8 м² (4×2). В юго-западном углу этого помещения была раскопана круглая яма диаметром в 1 м и глубиной 1,5 м. Глубина верхнего слоя этого помещения—0,5 м. Здесь кроме указанных тоныров и ям на полу помещения, обмазанного 4—5 см слоем глины и гальки, были обнаружены фрагменты кувшинов, горшков, мисок и котлообразного сосуда (табл. II, рис. 6, 12, 13; табл. III, рис. 7, 16, 17).

Под полом помещения № 1 с чуланом оказался второй, аналогичный слой, пол

⁵ Լ. Ա. Բարսեղյան, Ժ. Դ. Խաչատրյան, Միջնադարյան Հայաստանի երկու ամրոցների մասին (ՀՍՍՀ ԳԱ «Տեղեկագիր», 1962, № 7, էջ 74):

⁶ Обмеры архитектора А. Г. Канецян.

которого был также обмазан слоем глины толщиной в 4—5 см. Южная стена также представляла собой отрезанный склон холма, обмазанный глиной. Северная стена являлась продолжением стены верхнего слоя и сохранилась на высоту 1 м (всего

мазанными глиной обгорелыми стенами. Таким образом, это помещение было реконструировано в древности без изменений в плане, лишь пол его был приподнят на один метр во втором периоде своего бытования. На полу второго слоя помещения

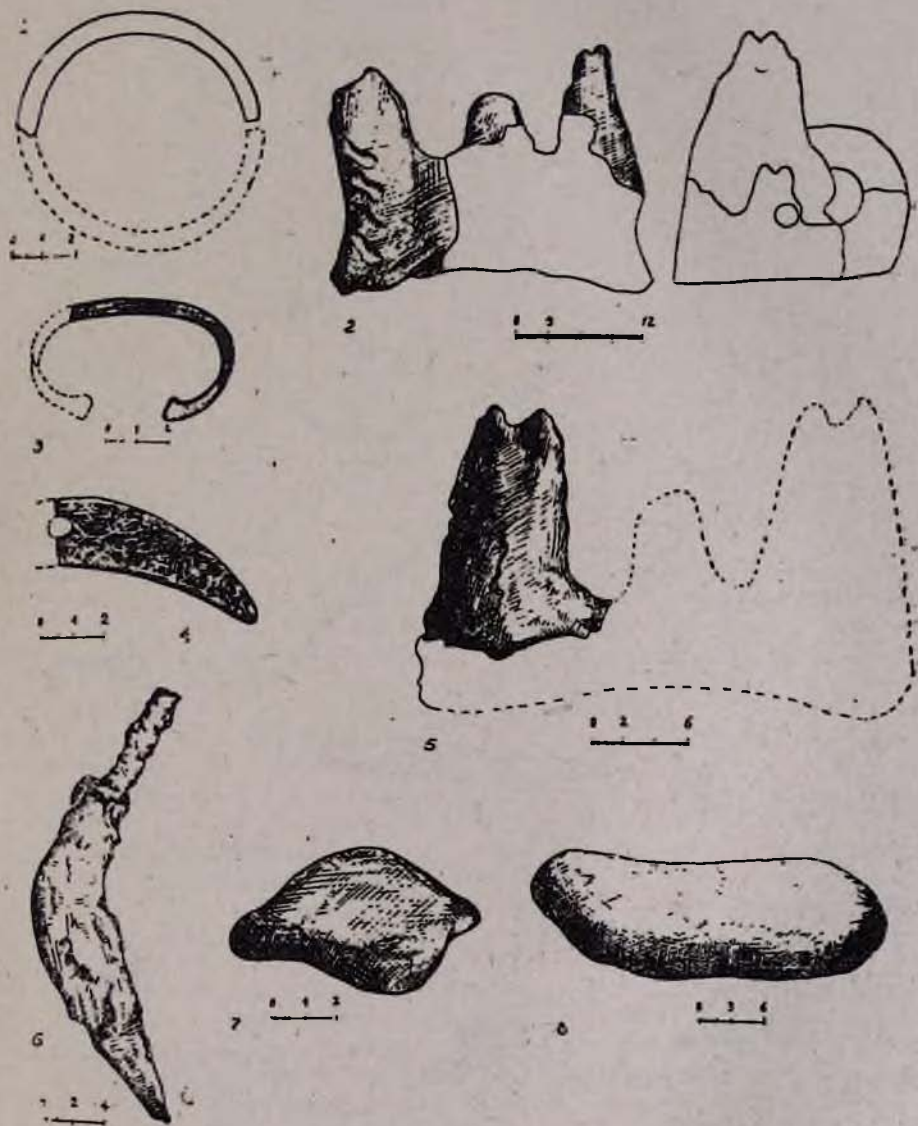

Табл. I

1,5 м). Фундамент этой стены довольно глубокий—40—50 см. Западная стена чулана открыта только с внутренней стороны. В центре чулана был раскопан тоныр (табл. V, № IV), имеющий диаметр 0,8 м и глубиной 0,7 м, представляющий собой вырытую в материковом слое яму с об-

мазанными глиной обгорелыми стенами. Таким образом, это помещение было реконструировано в древности без изменений в плане, лишь пол его был приподнят на один метр во втором периоде своего бытования. На полу второго слоя помещения

отверстием (табл. 1, рис. 4), а также несколько костей крупного и мелкого рогатого скота. В северной части стены была обнаружена прямоугольная зернотерка, изготовленная из пзвестняка (табл. 1, рис. 8), использованная как строительный материал.

ширину 1 м. Северная стена, смежная с помещением № 4, имеет ширину 0,8 м. Восточная стена, смежная с помещением № III, более узкая, шириной—0,7 м. В центре этой стены сохранился дверной проем, шириной в 1 м, ведущий в помещение № III. В помещении были обнару-

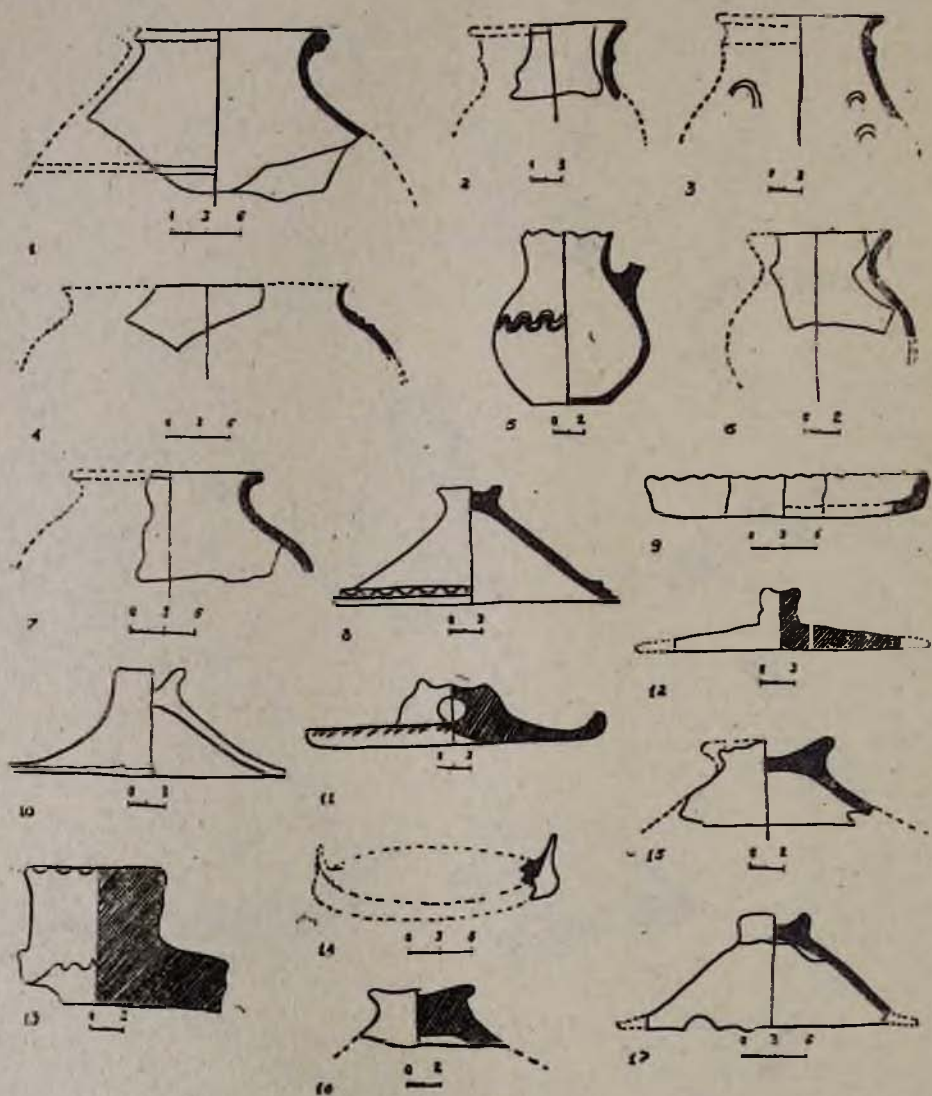

Табл. II

Помещение № II расположено севернее помещения № 1. Размеры его—4,8×3,8 м. Западная его стена не сохранилась, и лишь в северо-западном углу обнаружено несколько камней кладки. Южная стена, смежная с помещением № 1, имеет

жены фрагменты грубых горшков, красных мисок с кольцевым днищем, черной неглубокой миски с плоским венчиком и фрагмент синего стеклянного браслета, покрытого серебристой патиной, а также несколько фрагментов конусообразной крыш-

ки, жаровни и т. д. Кроме них был найден фрагмент грубого горшка с кольцевым днищем, со сквозным отверстием в центре (табл. I, рис. 1; табл. II, рис. 2, 3, 7, 9; табл. III, рис. 1, 2, 9, 10, 12; 14; табл. IV, рис. 5, 6, 9, 14—17).

Помещение № III смежно с юга с помещением № 1, имеет общую стену с дверным проемом с восточной стороны с помещением № 2. Сохранившиеся размеры (4,8×4 м) приблизительны, так как его восточная стена снесена строительными работами. На полу помещения были найдены фрагменты крышки, ручка от кувшина и фрагмент крупного кувшина, украшенного рельефной линией с косым семячковым орнаментом (табл. II, рис. 14; табл. III, рис. 15; табл. IV, рис. 13). В юго-западном углу помещения была обнаружена круглая яма диаметром 0,9 м, глубиной в 1 м (табл. V, № VI). На полу ямы, сплошь заполненной золой, был найден фрагмент красноватого кувшинчика с отогнутым венчиком и шейкой, украшенный ногтевым орнаментом. Здесь же были найдены глазурованная миска (табл. III, рис. 4; табл. IV, рис. 12) и два фрагмента ручных жерновов.

Помещение № IV расположено севернее помещения II. Размеры его—5×3,6 м. Южная стена смежна с помещением № II. Северная и западная стены оконтурены только с внутренней стороны, и их ширина не установлена. Восточная стена, смежная с помещением № V, имеет ширину 0,7 м. В центре ее, как и в помещении № II, сохранился дверной проем шириной в 1,2 м, ведущий в помещение № V.

Помещение № V расположено восточнее помещения № IV и параллельно ему. Ширина стен, смежных с помещениями № III и IV,—0,7 м. В то же время ширина северной стены не установлена, а восточная снесена, как и в других помещениях, строительными работами. Сохранившиеся размеры этого помещения—5×4 м. В северо-западном углу обнаружена круглая яма диаметром 0,8 м и глубиной в 1 м. Она сплошь была заполнена золой и древесным углем. На полу ямы был найден рог со сломанным основанием и фрагмент пластинчатого бронзового браслета. На полу помещения были обнаружены фрагменты грубой кухонной посуды в виде мисок с кольцевидными донщиками,

тонкостенных красных мисок со слегка отогнутыми венчиками, красных и черных горшков, украшенных вдавленными линиями или рельефными поясками, и фрагменты крышек. В единственном экземпляре представлен фрагмент миски, покрытой с внутренней стороны кремовой и зеленой полизой (табл. I, рис. 3; табл. II, рис. 15, 16; табл. III, рис. 5, 6, 11, 13; табл. IV, рис. 1, 3, 4). Как видим, инвентарь обоих слоев всех помещений синхронен и состоит из небольшого числа орудий труда и украшений, а также большого количества керамики, подавляющая часть которой представлена бытовой и грубой кухонной посудой.

Помещения обоих слоев раскопанного комплекса поселения, относящиеся к одной эпохе, были полуземляночными. Южная сторона этих помещений высотой в 3,5 м примыкала к северному, срезанному в древности склону холма, а западная—к такому же срезанному склону высотой в 2 м. Лишь северная, восточная и частично западная стены подымались над дневной поверхностью. Существенным изменением явилось то, что срез южного склона во втором слое был обмазан более широким—30—40 см слоем глины для предохранения от сырости. Орудия труда представлены металлическими предметами, к примеру, найден железный секач с изогнутым лезвием, с утолщенной спинкой и длинным язычком для насадки рукояти. В верхней части лезвия выступал также втулка, в которую входил конец насаженной на язычок рукояти для предохранения от расщепления (табл. I, рис. 6). Близкой формы секачи XII—XIII вв. были обнаружены в помещении № 6 городской стены из Орен-Калы, на одном из которых сохранились следы деревянной ручки⁷. Вторым предметом является фрагмент изогнутого железного изделия, на изломе которого сохранились следы сквозного отверстия (табл. I, рис. 4), по-видимому, он представляет собой обломок лезвия ножа или серпа.

Фрагменты ручных жерновов, найден-

⁷ Н. В. Миикевич-Мустафаева, Раскопки на городской стене Орен-Кала 1953, 1954 («Материалы и исследования по археологии СССР», М.—Л., 1959, рис. 15, с. 154).

ных в яме помещения № III, являются частями верхнего и нижнего камней. Нижний камень с сохранившимся узким отверстием для закрепления железного стержня представляет собой диск диаметром 50 см и толщиной 8 см. Верхний камень, явно

рошо известен из Айгевана, Двина, Гарни, Арташата и других средневековых памятников Армении. К орудиям труда относится лошито, изготовленное из обломанной трубчатой кости крупного рогатого скота (длина 12 см, ширина 3 см). Вся его

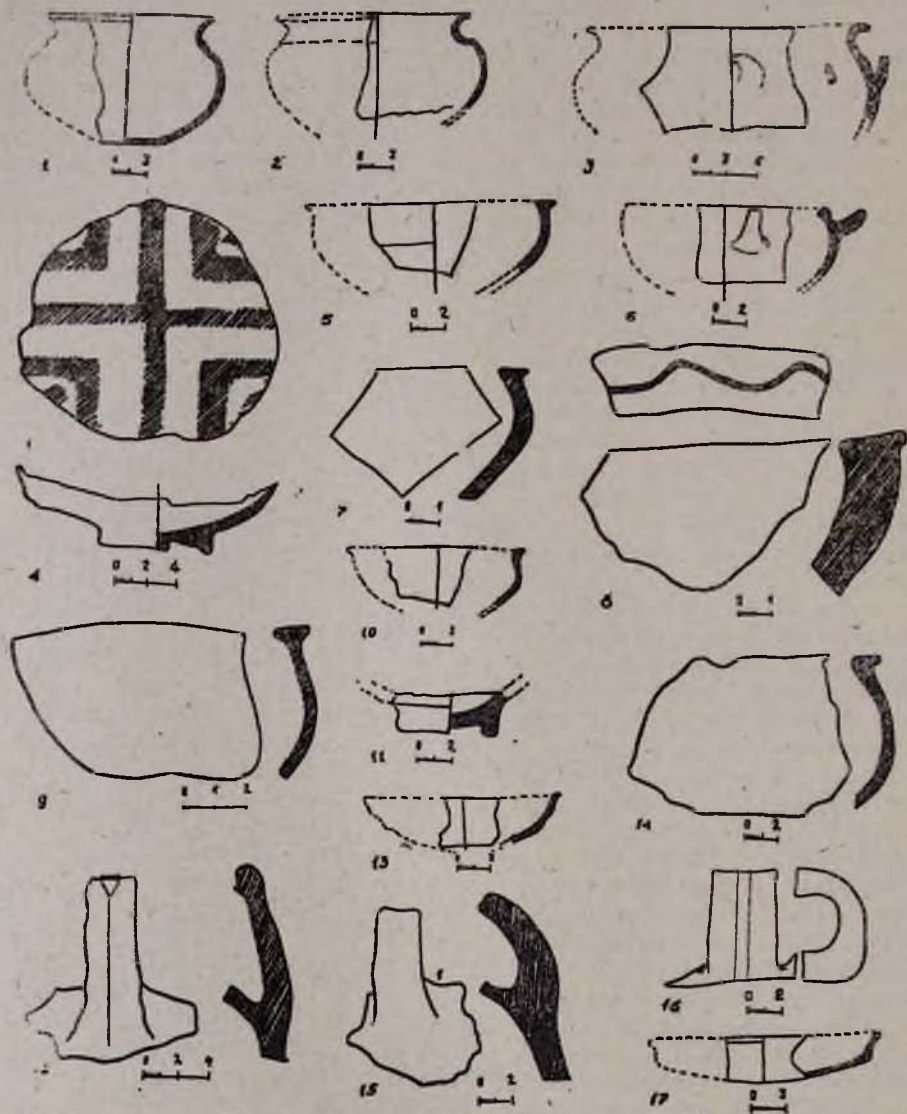

Табл. III

от другой ручной мельницы, имеет диаметр 60 см и слегка суженные края толщиной в 4 см. Верхнее сквозное отверстие, служившее для засыпки зерна и вдевания на стержень, имеет диаметр 10 см. Подобные жернова ручных мельниц в Армении хо-

поверхность отполирована от долгого применения.

Украшения, как уже отмечалось, представлены двумя браслетами. Один из них — фрагмент бронзового пластинчатого браслета, конец которого слегка расширен

(табл. 1, рис. 3). Подобные браслеты, с заходящими друг на друга или расходящимися концами, известны из раскопок Двина, которые, однако, в отличие от беркаберского, украшены рельефным или точечным орнаментом⁸. Второй является фрагментом стеклянного кольцевого браслета синего цвета, покрытого серебристой патиной (табл. 1, рис. 1). Подобные браслеты имеют широкое распространение во всех средневековых памятниках Армении и Закавказья. В большом количестве такие браслеты найдены в Двине⁹, где они характеризуются разнообразием форм, яркостью и пестротой отделки. Двинские браслеты гладкие, крученые, витые из разнообразных жгутов или расписные. В сечении они круглые, овальные или полукруглые. Характерными цветами для двинских браслетов являются синий, зеленый или черный. Эти браслеты в Двине встречаются в слоях X—XIII вв. Форма беркаберского браслета с круглым сечением, а также синий цвет дают возможность датировать его, как и двинские экземпляры, тем же временем.

Кроме указанных изделий был найден небольшой квадратный предмет из вулканического шлака с коническим выступом в верхней части и ровной рабочей поверхностью (табл. 1, рис. 7). Подобные предметы встречались во время раскопок урартских крепостей Аргиштихинили¹⁰ и Эребуни¹¹, а также средневековой столицы Армении Двина¹², где они имеют зооморфную форму или снабжены декоративными ручками. По мнению исследователей, они служили банными терками, а их усовершенствованные формы—игральными камнями¹³.

⁸ 4. Ղաֆադարյան, Դժին քաղաքը և նրա պեղումները, Երևան, 1952, նկ. 147.

⁹ 2. Մ. Ջաֆարյան, Դժինի միջինադարյան ավերակներ IX—XIII դդ., Երևան, 1974, էջ 42, աղ. 129.

¹⁰ А. А. Мартиросян, Аргиштихинили, Ереван, 1974, рис. 101.

¹¹ Выставлено в экспозиции музея Эребуни.

¹² 4. Ղաֆադարյան, Դժին քաղաքը և նրա պեղումները, արտ. 2-րդ, Երևան, 1982, նկ. 61.

¹³ И. А. Орбели, К. Б. Тревер, Шатранг. Книга о шахматах, Л., 1936, с. 140.

Լրացրեց 6—7

Керамика, как уже отмечалось, представлена простой и грубой кухонной посудой, а также сосудами хозяйственного назначения. Они делятся на несколько типов: карасы, кувшины, горшки, миски и т. д.

Карасы представлены тремя экземплярами. Два из них были найдены в шурфе на глубине 1,5 м от дневной поверхности. Это фрагменты крупных красноватых карасов с сохранившимися частями шеек и венчиков. Плоские венчики округло выступают над шейкой. Отсутствие частей тулова и днища затрудняет определение как датировки, так и типологии. Третий был обнаружен во втором слое чулана. Он также имеет плоский венчик, под которым проходит рельефная линия с прищемленным орнаментом. Верхняя часть тулова караса украшена горизонтальной рельефной линией (табл. II, рис. 1). Горшки делятся на три группы. К первой относятся два фрагмента широкогорлых горшков из шурфа и из помещений № 5 (табл. II, рис. 4, 7). Оба они красноватого цвета с отогнутым наружу венчиком, один из которых украшен вдавленными горизонтальными линиями. Ко второй группе относятся три узкогорлых горшка серого и бурого цветов из помещений I и II (табл. II, рис. 2, 3, 6). Все они имеют округлое, вздутое или вытянутое тулово, невысокую шейку с округлым венчиком. Шейки двух из них украшены рельефными линиями. Кроме того найдены отдельные фрагменты горшков серого и красноватого цвета, форму которых трудно восстановить. Часть из них имеет округлые венчики или высокие шейки, которые украшены рельефными линиями, зигзагом, точечным, ногтевым и семечковидным орнаментом (табл. IV, рис. 3, 9, 14, 16, 17).

Сосуды с подобной орнаментацией известны из Двина, Гарни и других памятников Армении и Закавказья рассматриваемого времени. К третьей группе относятся горшки бурого цвета с округло вздутым туловом, с небольшой шейкой, с отогнутым наружу венчиком. Днища, судя по одному сохранившемуся экземпляру, широкие и плоские. На плечике одного из этих сосудов имеется вертикально поставленная щипастая ручка (табл. III, рис. 1, 2). Подобные горшки широко известны в Двине. Кувшины представлены одним целым сосудом и несколькими ручками. Цельный кувшин бурого цвета с отбитым венчиком

в виде ойнохозы. Он имеет округлое вздутое тулово, низкую, слегка суженную шейку и широкое плоское днище. На одном плечике сохранились следы округлой в

ленной петлевидной ручки. Подобные сосуды хорошо известны из Двина, Макараванка, Дилижана, Старой Гянджи, Оренкала и т. д. Находка аналогичного сосуда

Табл. IV

сечении ручки. Тулово украшено широким зигзагообразным орнаментом (табл. II, рис. 5). Найдены также три ручки красного и бурого цветов с округлым и подтреугольным сечением. Одна ручка украшена вертикальной прорезью (табл. III, рис. 1, 2, 15, 16).

В помещении № 1 был найден фрагмент глиняного котла бурого цвета, местами покрытого сажей, с округлым туловом, с чуть заметной шейкой, с округлым венчиком. На плече сохранилась косо постав-

ленная петлевидная ручка. Подобные сосуды хорошо известны из Двина, Макараванка, Дилижана, Старой Гянджи, Оренкала и т. д. Находка аналогичного сосуда

в Беркабере и вышеуказанных памятниках указывает на их широкое распространение в памятниках Армении. Большой группой представлены фрагменты мисок серого и красного цветов (табл. III, рис. 4—11, 14, 17), которые, судя по отдельным сохранившимся экземплярам, имеют кольцевидные днища. Все они небольшие, глубокие, кроме двух экземпляров. Их венчики отогнуты наружу, а у некоторых—и вовнутрь. Как правило, они лишены каких-либо украшений, лишь

лицевая поверхность венчика одной миски (табл. III, рис. 8) украшена вдавленной волнистой линией. Из этой группы выделяется фрагмент неглубокой широкой мис-

крестовидный орнамент, стороны последнего заполнены прямыми углами и концентрическими овалами, нанесенными соответственно зеленой и черной глазурью

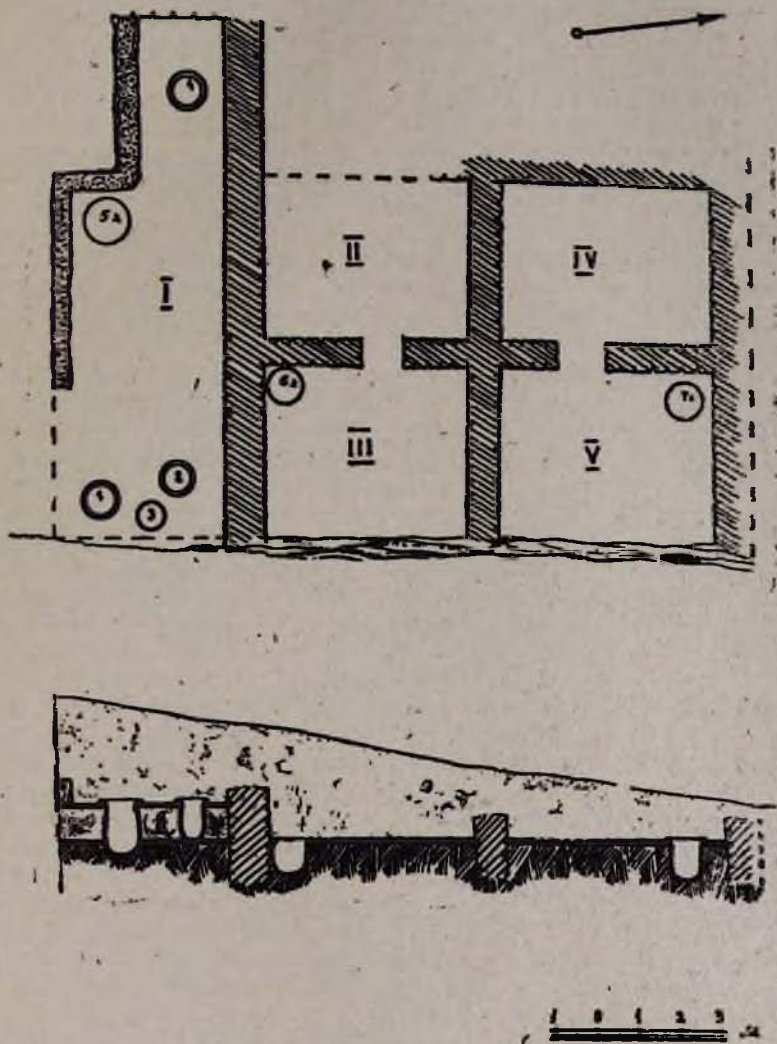

Табл. V. План беркаберского поселения.

ки кремового цвета со слегка профилированными бортами и заостренным венчиком. Единственным поливным сосудом является миска с кольцевидным дном, найденная в яме помещения № II. Ее наружная поверхность красного цвета, с крупным кольцевидным дном, в центре которого имеется плоский выступ. Внутренняя поверхность этой миски покрыта кремовым ангобом, на которой черной глазурью нанесен

(табл. III, рис. 4). Единственная жаровня, фрагмент которой найден в помещении № II, представляет собой фрагмент крупного плоского сосуда диаметром 27 см, высотой 5 см, борта которого не имеют венчика, но украшены прищеплением (толщина борта 1—2 см).

Последней группой изделий из беркаберского поселения являются крышки различных сосудов, которые делятся на ряд

типов. К первому типу относятся пять крышек колоколовидной формы, снабженные ручкой с выемкой в центре (выемка одной ручки глубже, чем у другой). Борты крышек украшены рельефной линией с прищемлением. Подобные крышки хорошо известны из Двина¹⁴, Гарни¹⁵, Анберда¹⁶, Ервана¹⁷, Дилижана¹⁸, Орен-Калы¹⁹, Нахичевана²⁰ (табл. II, рис. 8, 10, 15, 16, 17). Ко второму типу относится дисковидная крышка с отогнутым вверх бортиком, украшенным косыми линиями, в центре которой подымается плоская ручка со сквозным отверстием опять-таки в центре, с тремя выступами в верхней части. Несколько нам известно, подобные крышки известны из Двина, Ани, Орен-Калы и других вышеуказанных памятников, однако ручки последних имеют форму первого типа или же являются петлевидными, а также встречаются в виде цельных и ажурных

фаллических головок. Рассматриваемые крышки, как и остальные предметы, датируются XII—XIV вв., что позволяет отнести весь рассматриваемый комплекс к указанному времени. К этому же типу крышек относятся дисковидные, с прямым, несколько прищемленным выступом с выемкой в верхней части, как у крышек первого типа. Одна из них (табл. II, рис. 12) имеет диаметр 27 см, другая (табл. II, рис. 13), судя по сохранившейся массивной ручке, была крупного размера.

Завершая обзор находок из беркаберского поселения, следует остановиться на зернотерке, найденной на стене помещения № 1 и на подковообразной очажной подставке, найденной в шурфе под третьим тоном (табл. 1, рис. 2, 8). Подобные зернотерки широко известны во всех раннебронзовых памятниках Армении и Закавказья, и поэтому мы не приводим сравнительных материалов. Что же касается очажной подставки, то они встречаются в Армении и в сопредельных странах в таких широко известных памятниках, как Шенгавит, Гарни, Магаклу, Караз, Озны, Амранис-Гора и т. д. Причем, часть их украшена зооморфными и антропоморфными выступами. Интересно отметить, что фрагмент близкой по форме очажной подставки обнаружен в урартском слое Ошаканского дворцового комплекса. Это свидетельствует о том, что подобные подставки бытовали и в более позднюю эпоху.

Таким образом, беркаберское поселение, основанное в XII в., было сооружено на месте более раннего памятника, как и целый ряд памятников средневековой Армении—Лчашен, Кармир берд, Ошакан, Сарухан и т. д., и, по-видимому, являлось одной из деревень Гварзинской крепости.

ГАИК ЕСАЯН

14 Գ. Ղաֆադարյան, Դժին քաղաքի հերթ պեղումները, 1952, նկ. 176.

15 Բ. Ն. Առաքելյան, Գ. Զ. Կարախանյան, Դառնի, III, Երևան, 1968, նկ. 28.

16 Ս. Վ. Հարությունյան, Անբերդ, Երևան, 1978, նկ. 83.

17 Ս. Ա. Եսայան, Երևան քաղաքի պատմության քննարարի հնագիտական իրերի հատակը, Երևան, 1964, աղ. 18, նկ. 7.

18 Պապուկ Է Դիլիջանի երկրագիտական քննարարները.

19 Г. М. Ахметов, Неполиванная керамика Орен-Кала IX—XIII вв. («Материалы и исследования по археологии СССР», 67, табл. IX).

20 Р. Б. Геюшев, Р. А. Мамедов, Археологические раскопки на территории д. Нахичевана («Материальная культура Азербайджана», IX, Баку, 1980, табл. I, рис. 1, 2).